

Информация для цитирования:

Лю Чжицянь. Древнекитайское стихотворение «Песнь о невесте»: особенности перевода А. А. Штукина / Лю Чжицянь, Фэн Инъинь // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 8. — С. 97—109. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-97-109.

Liu Zhiqiang, Feng Yingyin. (2024). Ancient Chinese Poem “The Song of Bride”: Features of Translation by A. A. Shtukin. *Nauchnyi dialog*, 13 (8): 97-109. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-97-109. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Древнекитайское
стихотворение «Песнь
о невесте»: особенности
перевода А. А. Штукина**

Лю Чжицянь¹

orcid.org/0000-0001-7121-0062
кандидат филологических наук,
доцент
корреспондирующий автор
liu.chzh@just.edu.cn

Фэн Инъинь²

orcid.org/0009-0002-6081-5175
магистрант
fengyingyin@outlook.com

¹Цзянсуский университет науки
и технологий
(Чжэньцзян, Китай)

²Шанхайский университет
иностранных языков
(Шанхай, Китай)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Провинциального фонда
общественных наук Цзянсу
в 2023 году № 23WWB005
«Переводческая рецепция
“Шицзина” в России»

**Ancient Chinese Poem
“The Song of Bride”:
Features of Translation
by A. A. Shtukin**

Liu Zhiqiang¹

orcid.org/0000-0001-7121-0062
PhD in Philology,
Associate Professor
Corresponding author
liu.chzh@just.edu.cn

Feng Yingyin²

orcid.org/0009-0002-6081-5175
Master’s student
fengyingyin@outlook.com

¹Jiangsu University
of Science and Technology
(Zhenjiang, China)

²Shanghai International
Studies University
(Shanghai, China)

Acknowledgments:

This research was conducted
with financial support
from the Jiangsu Provincial
Social Science Fund
in 2023, No. 23WWB005
“Translational Reception
of Shijing’ in Russia”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается перевод А. А. Штукиным стихотворения «Песнь о невесте», входящего в сборник древнекитайских гимнов и песен «Шицзин». Актуальность исследования обусловлена интересом китайских исследователей к качеству перевода китайской поэзии на европейские языки, в частности русский. Отмечается интерес китайских и российских исследователей к переводу книги «Шицзин», так как он различается в зависимости от восприятия иноязычной культуры. Показаны особенности перевода стихотворения «Песнь о невесте» А. А. Штукина в аспекте созданных им образов и языковой специфики. Указывается, что перевод стихов из книги «Шицзин» А. А. Штукиным признан одним из лучших. Анализ перевода выявил следующие особенности: сохранение колорита оригинального произведения за счет растительной метафоры, звуковой, структурной организации текста. Выявлены также и некоторые недостатки в передаче атмосферы древнекитайской лирики в восприятии носителей китайского языка, владеющего еще и русским, перевод отличается от оригинала: недостаточно передает атмосферу древнекитайской лирики, что вполне объяснимо различием в мировосприятии носителей разных языков.

Ключевые слова:

проблемы перевода; А. А. Штукин; Песнь о невесте; Шицзин; древнекитайская поэзия.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The translation of A. A. Shtukin's poem "The Song of the Bride", which is part of the collection of ancient Chinese hymns and songs "Shijing", is being considered. The relevance of the study is determined by the interest of Chinese researchers in the quality of translations of Chinese poetry into European languages, particularly Russian. There is noted interest from both Chinese and Russian researchers in the translation of the book "Shijing", as it varies depending on the perception of foreign cultures. The features of A. A. Shtukin's translation of the poem "The Song of the Bride" are highlighted in terms of the images he created and the linguistic specifics. It is pointed out that Shtukin's translation of the poems from "Shijing" is recognized as one of the best. The analysis of the translation revealed the following characteristics: the preservation of the original work's color through botanical metaphors, sound, and structural organization of the text. Some shortcomings in conveying the atmosphere of ancient Chinese lyricism from the perspective of native Chinese speakers who also speak Russian were also identified; the translation differs from the original in that it insufficiently conveys the atmosphere of ancient Chinese lyricism, which can be easily explained by the differences in worldviews among speakers of different languages.

Key words:

problems of translation; A. A. Shtukin; the Song of the Bride; Shijing; Ancient Chinese poetry.

УДК 821.161.1.03=581+81'255.2

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-97-109

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Древнекитайское стихотворение «Песнь о невесте»: особенности перевода А. А. Штукина

© Лю Чжицян, Фэн Инъинь, 2024

1. Введение = Introduction

Китайский литературный памятник «Шицзин» (诗经 / буквально: Канон стихов) считается «великолепной отправной точкой в истории развития китайской литературы, демонстрирующей высокий уровень художественного мастерства» [Гу Юй и др., 2023, с. 89]. Его популярность в мировой культуре вписывается в концепцию «живой воды» китайской культуры, которая «вытекает из страны в мир, как наследие, неотделимое от научных достижений отечественных ученых, а также от переводов, комментариев и исследований иностранных синологов и переводчиков, способствуя продвижению китайской культурной традиции в мировые культуры» [Там же].

В современной китайской науке актуален интерес к изучению переводческой манеры того или иного специалиста в области художественного перевода оригинальных китайских произведений, в том числе поэтического сборника «Шицзин», поскольку восприятие иноязычной культуры, особенно древнекитайской, может зависеть от особенностей перевода. Как справедливо отмечают Гу Юй и Сюй Лихун, «культурное взаимодействие между странами и народами представляет собой масштабное явление, но на практике все осуществляется конкретными людьми» [Там же]. Кроме того, современный взгляд на специфику перевода с древнекитайского языка выявляет проблему отсутствия связи между собственно лингвистической интерпретацией (фонологической, грамматической и др.) иноязычной поэзии и филологической (художественной, философской и др.), что сказывается на качестве результатов перевода [Старостин, 2016, с. 8]. Как представляется авторам данного исследования, изучение разных вариантов перевода произведений китайской поэзии, в частности древнекитайской, имеет значение не только для работы над улучшением их качества, оно также помогает в процессе изучения китайцами русского языка понять, как различаются языковые картины мира двух народов.

В данном исследовании мы обращаемся к переводческой работе сиолога Алексея Александровича Штукина (1904—1963) — известного

русского востоковеда, который главным научным направлением своей работы считал перевод древнекитайского сборника народных стихов и песен «Шицзин» («Книга песен и гимнов»), содержащего множество свидетельств о культуре, обычаях, быте и языке Древнего Китая. А. А. Штукин сделал первый полный перевод «Шицзин» в России, который был опубликован в 1957 году и стал самым авторитетным русским переводом «Шицзина», признанным российским академическим сообществом.

Цель предлагаемого исследования — выявить своеобразие переводов «Шицзин» А. А. Штукиным в аспекте созданных им образов и языковой специфики на примере стихотворения «Песнь о невесте».

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Изучению переводческого своеобразия текстов «Шицзин» посвящены публикации китайских и российских исследователей [Абраменко, 2012; Бурдонов, 2019; Кобзев, 2018; Кобзев, 2019, Лю Ядин, 2016; Старостин, 2016; Чжао Сяобин и др., 2021 и др.]. Авторы подчеркивают значимость данного произведения в культуре Китая: оно «дает представление о китайской цивилизации» (здесь и далее перевод наш. — Л. Ч., Ф. И.) [Ба Инлинь и др., 2022, с. 124] и является «ключом к пониманию истоков зарождения лирических и реалистических традиций китайской поэтики и уникальности литературных жанров» [Чжао Сяобин и др., 2021, с. 25].

В публикациях рассматривается также вклад российских синологов в переводы китайских художественных произведений в целом [Гу Юй и др., 2023; Дацышен, 2021; Ульянов, 2018 и др.] и А. А. Штукина в частности [Баньковская, 1994; Ху Сюэфэн, 2019; Ян Годун и др., 2012 и др.]. Анализируются ботанические и анималистические образы «Шицзин», концепт ЛЮБОВЬ, образ ветра и другие стороны древнекитайского поэтического произведения [Ба Инлинь и др., 2022; Ракитина, 2020; Фан Цзятун и др., 2019 и др.].

Материалом для данного исследования послужило шестое по счету в сборнике стихотворение «Песнь о невесте» в переводе А. А. Штукина [Штукин, 1987], которое обладает уникальной нумерологической структурой и особым эмоциональным содержанием.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. «Шицзин» как объект перевода и источник информации о Древнем Китае

Каноническое произведение «Шицзин» первоначально было известно в странах азиатского региона. Написанное во времена династии Западная Хань, оно затем получило распространение во Вьетнаме, Корее и Японии.

Так, начиная с XII века появились различные переводы древней поэмы на вьетнамский язык. Ее обширное цитирование, аллюзии на сюжеты и образы «Шицзина», которые использовались во вьетнамских стихах и литературных рассказах, повлияли на развитие вьетнамской литературы, а некоторые идиомы из произведения сохранились и в современном вьетнамском языке. В 958 году корейская династия ввела систему императорских экзаменов и сделала «Шицзин» экзаменационным предметом для учёных. Лекции по «Шицзину» организовывались в Корее на протяжении многих веков, а составление и публикация первого корейского сборника корейских модных мелодий «Цин цю юн янь» в начале XVIII века заложили основы современного поэтического творчества в Корее. В предисловии к изданию говорится, что в процессе составления сборника использовались идеи и опыт Конфуция по составлению «Шицзина». Распространение «Шицзина» не только способствовало развитию корейской культуры, но и оказало глубокое влияние на становление корейской литературы. Корейские писатели заимствовали при создании своих романов и поэм афоризмы из «Шицзина». В Японию первый полный перевод «Шицзина» на японский язык пришел в IX веке. С тех пор полные переводы, переводы отдельных частей и комментарии к ним выходили без перерыва, а переводы, пояснения и анализ китайского шедевра выделились в самостоятельное направление исследований. Развитие японской поэзии было тесно связано с «Шицзином», и поэтическая форма, содержание и стиль находились под глубоким влиянием китайского произведения.

Распространение «Шицзина» в западных странах началось в XVI веке. Текст перевели и привезли в Европу миссионеры, побывавшие в Китае. С начала XIX века европейская синология, сосредоточенная во Франции, начала активно развиваться, что выражалось в том числе в появлении новых переводов «Шицзина», выполненных на основных европейских языках. Метод перевода являлся дискуссионным между школой рифмованного перевода и школой вольного перевода. Немецкий синолог Виктор фон Штраус создал первый и единственный в XIX веке полный перевод «Шицзин» с китайского оригинала на немецкий язык. Это был «более точный поэтический перевод» [Кобзев, 2018, с. 262]: он намного убедительней других переводов того же периода интерпретировал сюжет, учитывал поэтические традиции немецких читателей, был верен оригинальному тексту и в то же время был результатом творческого осмысления исходного текста. Известные переводы на английский язык выполнены представителем школы вольного перевода Джемсом Леггом (1814—1897), английским сиологом Артаром Уэйли (1889—1966), шведским сиологом Бернхардом Карльгреном (1889—1978). В России ещё до революции 1917 года было

сделано более десятка переводов «Шицзина», включая полные и избранные. В советский период, особенно после 1950-х годов, когда китайско-советские отношения и культурный обмен достигли большого прогресса, переводом «Шицзина» и другой древнекитайской литературы занимались специалисты из Академии наук, среди которых наибольший вклад в создание перевода и исследование произведения внесли академики А. А. Штукин (1904—1963) и Н. Т. Федоренко (1912—2000). В 1957 году А. А. Штукин завершил полный русский перевод «Шицзин», который в истории отечественного и европейского Китаеведения стал первым рифмованным переводом. Русский синолог В. М. Алексеев (1881—1951) отметил, что достоинства переводной версии А. А. Штукина являются, во-первых, более точный перевод с китайского, чем предыдущий с английского; во-вторых, в нём соблюдена специфика оригинала при использовании подходящих русских стихотворных ритмов; в-третьих, перевод простой и ясный, легко воспринимается; в-четвёртых, автор имеет свою точку зрения, свободную от переводческих версий предшественников; в-пятых, примечания в основном простые и не громоздки [Алексеев, 1948]. В то же время он указал на некоторые недостатки перевода А. А. Штукина с точки зрения рифмы и ритма. Китайские исследователи отмечают, что «российские синологи пытались воспроизвести первоначальный смысл народных песен и стихов, возвращая произведениям их народный стиль и манеру изложения» [Лю Ядин, 2016, с. 95], что было созвучно новому интерпретационному подходу к толкованию «Шицзина» китайскими учеными в 50-х годах XX века [Там же].

Переводы «Шицзина» на разные языки представляют собой большую культурно-историческую ценность, поскольку позволяют иностранным читателям составить представление о жизни китайского народа, государственном строе, религии и культуре Древнего Китая. Являясь сборником придворных и народных песен и других жанров (более 300 единиц), создание которого связывается с именем Конфуция, «Шицзин» включает в себя энциклопедическую информацию не только о социально-политических и культурных особенностях жизни Китая в указанный период, но и о природных особенностях страны: «Древние китайские поэты умели смешивать эмоции с пейзажем и заменять абстрактные эмоции конкретными вещами, что также формировало выражение культурных образов с китайской спецификой» [Фан Цзятун и др., 2019, с. 96]. Таким образом, «Шицзин» имеет ценность не только как литературный памятник, обладающий выдающимися художественными достоинствами, но и как источник информации о жизни древнего Китая, что важно учитывать в процессе его перевода и анализа.

3.2. Особенности перевода А. А. Штукиным стихотворения «Песни о невесте» из сборника «Шицзин»

3.2.1. Сохранение стиховой организации оригинала

Важными факторами отличия поэзии от других литературных видов произведений являются язык и ритм, организация которых в процессе перевода с китайского на любой европейский язык, в том числе и русский, представляет определенные трудности и в то же время свидетельствует об уровне мастерства переводчика.

Строка «Шицзин» в основном состоит из четырех иероглифов, но может также включать в себя от одного до восьми слов. А. А. Штукин не переводит все строки стихотворения в четыре слова в соответствии с китайским оригиналом, поскольку это практически неосуществимо [Лю Ядин, 2009, с. 199]. Перевод А. А. Штукина основан на установлении соответствия строф оригинального текста и перевода, примером чего может служить «Песнь о невесте». Это стихотворение посвящено девушке, которая вышла замуж. Каждая строка поэтического текста состоит из четырёх иероглифов. Стихотворение имеет характерный ритм, перекрестные рифмы.

«Песнь о невесте»

*Персик прекрасен и нежен весной —
Ярко сверкают, сверкают цветы.
Девушка, в дом ты вступаешь женой —
Дом убираешь и горницу ты.*

*Персик прекрасен и нежен весной —
Будут плоды в изобилье на нём.
Девушка, в дом ты вступаешь женой —
Горницу ты убираешь и дом.*

*Персик прекрасен и нежен весной —
Пышен убор его листьев густых.
Девушка, в дом ты вступаешь женой —
Учишь порядку домашних своих*

[Штукин, 1987, с. 27].

《桃夭》

桃之夭夭,
灼灼其华。
之子于归,
宜其室家。

桃之夭夭,
有蕢其实。
之子于归,
宜其家室。

桃之夭夭,
其叶蓁蓁。
之子于归,
宜其家人

[Чэн Цзюньин, 2014].

Стройность композиции и мелодичность стиха в переводе обеспечиваются разбивкой текста на три одинаковые по структуре строфы, каждая строка в которых включает слова, в целом составляющие десять слогов в строке. Рифма и ритм — взаимосвязанные явления. Если в конце строки есть рифма, то строфа ощущается как более целостное, завершенное

единство. В «Шицзин» рифма свободная, что затрудняет перевод, при этом в его процессе Штукин сохранил ритм и рифму стихотворения близкими к оригиналу, внося небольшие изменения в соответствии с мелодикой российской поэзии. Оригинальное стихотворение рифмуется чередующимися строками, то есть четные строки рифмуются, нечетные — нет, рифма a-b-c-b. Во всем поэтическом тексте рифма меняется три раза, в первой строфе рифма -a, во второй -i, в третьей -en.

Для переключки с оригинальным текстом переводчик выбрал перекрёстную рифму a-b-a-b. Во всех трех строфах первая и третья строки рифмуются путем повтора строк в целом и созвучия окончаний «весной — женой» в частности. Повторение рифмованных строк в каждой строфе переключается с организацией рифмы оригинального текста и в то же время соответствует привычному восприятию поэтической речи русским читателем.

В процессе перевода А. А. Штукин сохранил верность оригинальному тексту и в отношении стихотворного размера, внося небольшие изменения:

«Песнь о невесте»

*Персик пре/красен и /нежен вес/ной
Ярко свер/кают, свер/кают цве/ты.
Девушка, /в дом ты сту/паешь же/ной —
Дом уби/раешь и /горницу /ты.*

*Персик пре/красен и /нежен вес/ной —
Будут пло/ды в изо/билье на /нём.
Девушка, /в дом ты всту/паешь же/ной —
Горницу /ты уби/раешь и /дом.*

*Персик пре/красен и /нежен вес/ной,
Пышен у/бор его /листьев гус/тых.
Девушка, /в дом ты всту/паешь же/ной —
Учишь по/рядку до/машних сво/их.*

《桃夭》

桃之夭夭,
灼灼其华。
之子于归,
宜其室家。

桃之夭夭,
有蕢其实。
之子于归,
宜其家室。

桃之夭夭,
其叶蓁蓁。
之子于归,
宜其家人。

В переводе используется трёхсложный размер — дактиль, где три слога соответствуют одному китайскому иероглифу, а четыре стопы в строке — четырем китайским иероглифам в оригинале. Последний слог каждой строки перевода — ударный, что делает весь текст ритмичным и звонким.

В результате А. А. Штукиным соблюдены особенности оригинальных строк и строф, предпринята попытка передать стихотворный размер оригинала, максимально сохранены содержание и стилистика оригинальных стихов. Однако всё же в восприятии носителей китайского языка, владеющих еще и русским, перевод отличается от оригинала: он недостаточно

передает атмосферу древнекитайской лирики, что вполне объяснимо различием в мировосприятии носителей разных языков.

3.2.2. Образы стихотворения «Песнь о невесте»

История «Песни о невесте» рассказывает о принцессе из династии Чжоу, которую выдали замуж за феодала, и на торжественной и пышной свадьбе придворный музыкант исполнил свадебный гимн, центральным образом которого стал персик. Стихотворение основывается на сравнении персикового дерева, его цветов и листьев, появляющихся весной (время свадеб), прекрасных и нежных, с молодой невестой, которая, становясь женой, начинает новую жизнь: она становится хозяйкой, которая будет заботиться о доме и о своей семье. Как отмечает Фан Цзятун, данный образ впоследствии встречается в древнекитайской литературе: «Красивый и чарующий цветок персика с древних времен часто использовался в качестве метафоры красоты женщины» [Фан Цзятун, 2021, с. 21]. Красота персика символизирует красоту невесты (*Ярко сверкают, сверкают цветы*). Помимо этого, плоды дерева явственно выступают символом «плодовитости» — рождения в будущем детей (*Будут плоды в изобилие на нём*). Счастье, благополучие в браке связывается с пышной листвой персикового дерева (*Пышен убор его листьев густых*). Таким образом, А. А. Штукин в значительной степени сохранил растительную метафорику оригинала, благодаря чему русский перевод этого фрагмента «Шицзина» отражает колорит древнекитайской культуры, в которой, являясь важной чертой поэзии, «растения используются в качестве метафор для людей и вещей» (ср.: в «Шицзин» более 160 языковых единиц, называющих растения) [Фан Цзятун и др., 2019, с. 97]. В то же время переводчик изменил оригинальное название стихотворения «桃夭» / («Персик нежен»), которое отражает ключевой образ произведения, на «Песнь о невесте» [Кобзев, 2018, с. 295], что более соответствует русскоязычной традиции подобных народных произведений. Очевидно, что название отражает представление Штукина о центральном образе — красивой женщине, тогда как А. И. Кобзев отмечает, что «уместнее тут было бы отметить, что он символизирует супружество, плодородие и весну» [Там же, с. 296].

В процессе перевода стихотворения А. А. Штукин стремится избегать излишних преобразований. Он сохраняет стиль и выразительность оригинальной работы, в то же время добиваясь гармоничного для русскоязычного читателя восприятия. Так, последние строки первой и второй строфы, сохраняя одинаковый смысл, имеют разный порядок слов (*Дом убираешь и горницу ты ... Горницу ты убираешь и дом*). Инверсия второго предложения обусловлена рифмой. В третьей строфе перевода последняя строка имеет тот же смысл — ответственности за ведение дома молодой жены как

хозяйки (*Учишь порядку домашних своих*). Переводчик, таким образом, сохраняет экспрессию последнего предложения оригинала, состоящего только из одного слова.

Кроме того, в оригинальном тексте используется несколько пересекающихся слов: «Яо ... Яо», «Цжо ... Цжо», «Чжэнь ... Чжэнь». Повтор призван подчеркнуть свойства цветов и листьев персика (*прекрасен, нежен, ярко, пышен, густой*), он задает лёгкий и светлый тон всему стихотворению. Данный стилистический приём пересекающихся слов, уникальный для древнекитайской литературы, придает особое очарование древнекитайской поэзии, однако его сложно использовать в переводе на иностранный язык. А. А. Штукин решил эту задачу, используя повторение глагола «сверкают, сверкают» как эквивалент экспрессивной редупликации китайских слов «Цжо ... Цжо». Соединение двух трехсложных глаголов придает ритмичность переводу, сохраняя колорит древнекитайской стилистики. Как отмечают Фан Цзятун и Ян Жун, «древнекитайские поэты умели смешивать эмоции с пейзажем и передавать абстрактные эмоции через конкретные понятия, что создавало специфику китайской поэзии» и одновременно обуславливало сложность переложения на иностранный язык, так как переводчик не мог ограничиться простым подбором аналогов для китайских слов [Фан Цзятун и др., 2019, с. 96].

В целом перевод «Шицзин» А. А. Штукиным можно назвать натурализованным переводом. Этот вид перевода означает, что, несмотря на внесенные в текст изменения в соответствии с особенностями языка-реципиента, переводной вариант сохраняет национально-культурный колорит оригинала и в то же время остается понятным читателю.

4. Заключение = Conclusions

Русский перевод «Шицзин» А. А. Штукина является первым полным переводом в истории российской китаеведения, и мы согласны с мнением исследователей, считающих, что он может быть назван ориентиром для изучения особенностей перевода «Шицзина» последующими поколениями российских китаеведов. Кроме того, мы полагаем, что переводы Штукина могут использоваться в процессе изучения русского и китайского языков в сопоставительном аспекте.

В переводе стихотворения «Песнь о невесте» в первую очередь обращает на себя внимание стиль текста: язык перевода в исполнении А. А. Штукина легок для восприятия русскоязычными читателями и в то же время близок художественной концепции оригинального текста, сохраняет древнекитайский колорит. Соответствие строф оригинального текста и перевода, ритмическая организация и рифма создают мелодичность сти-

хотворения. Для этого же используется прием инверсии и пересекающихся ключевых слов. Штукин сохраняет и метафорику текста — образ персика как символ красивой молодой женщины, ставшей женой, хотя, как считают некоторые исследователи, этот образ скорее связан с древнекитайскими представлениями о благополучии семьи. В восприятии носителя китайского языка перевод древнекитайской поэзии на русский язык не передает в точности культурных образов и изысканных фраз оригинала в силу лингвокультурных, фонетических и иных различий.

Между тем переводы древнекитайской литературы (в частности, «Шицзин» в версии А. А. Штукина) оказали глубокое влияние на западное синологическое сообщество, предоставив западным читателям возможность лучше понять и оценить сокровища древнекитайской литературы, переводы которой, бесспорно, имеют широкие перспективы исследования.

Заявленный вклад авторов: Лю Чжицян — научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; доработка текста; итоговые выводы. Фэн Иньбинь — анализ материала; обзор литературы по тематике статьи; итоговые выводы. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: Liu Zhiqiang — scientific supervision; research concept; development of methodology; text revision; final conclusions. Feng Yingyin — material analysis; literature review on the topic of the article; final conclusions. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. Чэн Цзюньин. Перевод и аннотации «Шицзина» / Чэн Цзюньин. — Пекин : Шанхайское издательство древних книг, 2014. — С. 61—62 (程俊英. 诗经译注. 北京 : 上海古籍出版社, 2014. 61—62).
2. Штукин А. А. Шицзин : Книга песен и гимнов / А. А. Штукин. — Москва : Художественная литература, 1987. — 352 с.

Литература

1. Абраменко В. П. «Ши цзин» : песни древнего Китая. Человек и культура Востока / В. П. Абраменко // Исследования и переводы. — 2012. — Т. 1. — № 3. — С. 70—71.
2. Алексеев В. М. Предпосылки к русскому переводу китайской древней канонической книги «Шицзин» («Поэзия») / В. М. Алексеев // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. — 1948. — Т. VII. — Выпуск 3. — С. 271—272.
3. Баньковская М. В. «Ши цзин» и Судьба : к 90-летию со дня рождения А. А. Штукина / М. В. Баньковская. — Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 1994. — Выпуск 6. — С. 579—614.
4. Ба Инлинь. Сравнительное исследование перевода образов «ветра» в двух русских переводах «Шицзин» / Ба Инлинь, Ян Жуй // Сотня проз (Теория). — 2022. — № 4. — С. 124—136 (巴樱霖 杨蕊. 《诗经》双俄译本中“风”意象翻译对比研究. 2022. (04). 124—126).

5. Бурдонов И. Б. «Центральное» стихотворение Шицзина / И. Б. Бурдонов // Общество и государство в Китае. — 2019. — № 49 (2). — С. 311—328.
6. Гу Юй. Российские синологи и их вклад в перевод китайской поэзии / Гу Юй, Сюй Лихун // Русистика без границ. — 2023. — Т. 7. — № 4. — С. 87—98.
7. Дацышен В. Г. Проблемы Советского Китаеведения во второй половине 1940-х гг. / В. Г. Дацышен // Modern oriental studies. — 2021. — № 3 (4). — С. 591—609.
8. Кобзев А. И. Старые проблемы и новый перевод «Ши цзина» / А. И. Кобзев // Общество и государство в Китае. — 2018. — № 48 (2). — С. 261—331.
9. Кобзев А. И. Секреты «скрученных ушей» / А. И. Кобзев // Общество и государство в Китае. — 2019. — № 49 (1). — С. 399—441.
10. Лю Ядин. Анализ переводов «Шицзина» на русский язык. Человек и культура Востока / Лю Ядин // Исследования и переводы. — 2016. — Т. 1. — № 5. — С. 89—104.
11. Лю Ядин. Анализ переводов «Шицзина» на русский язык / Лю Ядин // Исследования китайской культуры. — 2009. — № 4. — С. 194—200 (刘亚丁. 异域风雅颂新声 苦辛甘—《诗经》俄文翻译初探. 中国文化研究. 2009. (04). 194—200).
12. Орлова Н. А. «Голос из древности»? (о новом переводе «Ши цзина») / Н. А. Орлова, А. И. Кобзев // Общество и государство в Китае. — 2016. — № 46 (2). — С. 418—452.
13. Ракитина М. И. Образно-символическая составляющая лингвокультурного концепта любовь (на материале китайский народных песен «Шицзин») / М. И. Ракина // Национальная ассоциация ученых. — 2020. — № 60—1 (60). — С. 43—45.
14. Старостин Г. С. Древнекитайская поэтическая антология «Шицзин» и проблема лингвофилологического комментирования / Г. С. Старостин // Шаги/Steps. — 2016. — № 2 (2—3). — С. 7—39.
15. Ульянов М. Ю. Древний Китай в работах советских Китаеведов 20—30 гг. XX в. / М. Ю. Ульянов // Общество и государство в Китае. — 2018. — № 48 (2). — С. 154—194.
16. Фан Цзятун. Предварительное исследование русского перевода ботанических образов в переводе «Шицзин·Нравы Царств» А. А. Штукин / Фан Цзятун, Ян Жуй // Экономика и культура приграничья. — 2019. — № 06. — С. 96—99 (房佳潼, 杨蕊. 施图金版《诗经·国风》中植物意象俄译初探. 边疆经济与文化. 2019. (06). 96—99).
17. Ху Сюёфэн. Исследование перевода животных образов в русской переводе «Шицзин» А. А. Штукина / Ху Сюёфэн, Ян Жуй // Экономика и культура приграничья. — 2019. — № 10. — С. 103—105 (胡雪峰, 杨蕊. (2019). 施图金俄译版本《诗经》中动物意象翻译研究. 边疆经济与文化. 2019. (10). 103—105).
18. Чжао Сяобин. К вопросу о значимости китайского канона поэзии «Шицзин» / Чжао Сяобин, Чжао Вэньцин // Гуманитарный вектор. — 2021. — Т. 16. — № 1. — С. 25—34. — DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-1-25-34.
19. Янь Годун. Перевод и изучение «Шицзина» в России / Янь Годун, Чжан Шуцзюань // Фронт социальных наук. — 2012. — № 3. — С. 140—146 (阎国栋, 张淑娟. 俄罗斯的《诗经》翻译与研究. 社会科学战线. 2012. (03). 140—146).

Статья поступила в редакцию 15.06.2024,
одобрена после рецензирования 25.08.2024,
подготовлена к публикации 05.10.2024.

Material resources

Shtukin, A. A. (1987). *Shijin: The Book of songs and hymns*. Moscow: Fiction. 352 p. (In Russ.).
The Chinese version of the poem. (In Russ.).

References

- Abramenko, V. P. (2012). “Shi Jing”: songs of ancient China. Man and culture of the East. *Research and translations, 1 (3)*: 70—71. (In Russ.).
- Alekseev, V. M. (1948). Prerequisites for the Russian translation of the Chinese ancient canonical book “Shijing” (“Poetry”). *Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Department of Literature and Language, 7 (3)*: 271—272. (In Russ.).
- Ba Yinglin, Rui. (2022). Comparative study of the translation of the images of the “wind” in two Russian translations of “Shijing”. *A hundred prose (Theory), 4*: 124—136. (In Chin.).
- Bankovskaya, M. V. (1994). “Shi Jing” and Fate: to the 90th anniversary of the birth of A. A. Shtukin, 6. St. Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies. 579—614. (In Russ.).
- Burdonov, I. B. (2019). The “Central” poem of Shijin. *Society and the state in China, 49 (2)*: 311—328. (In Russ.).
- Datsyshen, V. G. (2021). Problems of Soviet Sinology in the second half of the 1940s. *Modern oriental studies, 3 (4)*: 591—609. (In Russ.).
- Fan Jiatong, Yang Rui. (2019). Preliminary study of the Russian translation of botanical images in the translation of “Shijing·Mores of Kingdoms” by A. A. Shtukin. *Economy and culture of the border region, 06*: 96—99 (In Chin.).
- Gu Yu, Xu Lihong. (2023). Russian Sinologists and their contribution to the translation of Chinese poetry. *Rusistics without borders, 7 (4)*: 87—98. (In Russ.).
- Hu Xuefeng, Yang Rui. (2019). Research on the translation of animal images in the Russian translation of “Shijing” by A. A. Shtukin. *Economy and culture of the border region, 10*: 103—105. (In Chin.).
- Kobzev, A. I. (2019). Old problems and a new translation of “Shi Jing”. *Society and the state in China, 48 (2)*: 261—331. (In Russ.).
- Kobzev, A. I. (2019). Secrets of “twisted ears”. *Society and the state in China, 49 (1)*: 399—441. (In Russ.).
- Liu Yadin. (2016). Analysis of translations of “Shijin” into Russian. Man and culture of the East. *Research and translations, 1 (5)*: 89—104. (In Russ.).
- Liu Yading. (2009). Analysis of translations of “Shijing” into Russian. *Studies of Chinese culture, 4*: 194—200. (In Chin.).
- Orlova, N. A., Kobzev, A. I. (2016). “A voice from antiquity”? (about the new translation of “Shi Jing”). *Society and the state in China, 46 (2)*: 418—452. (In Russ.).
- Rakitina, M. I. (2020). The figurative and symbolic component of the linguistic and cultural concept of love (based on the material of Chinese folk songs “Shijing”). *National Association of Scientists, 60—1 (60)*: 43—45. (In Russ.).
- Starostin, G. S. (2016). Ancient Chinese poetic anthology “Shijing” and the problem of linguophilological commentary. *Steps/Steps, 2 (2—3)*: 7—39. (In Russ.).
- Ulyanov, M. Yu. (2018). Ancient China in the works of Soviet sinologists 20—30 years XX century. *Society and the state in China, 48 (2)*: 154—194. (In Russ.).
- Yan Godong, Zhang Shujuan. (2012). Translation and study of “Shijing” in Russia. *Front of Social Sciences, 3*: 140—146. (In Chin.).
- Zhao Xiaobing, Zhao Wenqing. (2021). On the question of the significance of the Chinese canon of poetry “Shijing”. *Humanitarian Vector, 16 (1)*: 25—34. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-1-25-34. (In Russ.).

The article was submitted 15.06.2024;
approved after reviewing 25.08.2024;
accepted for publication 05.10.2024.